

ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ РУССИЯНОВ ИВАН НИКИТОВИЧ – ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМДИВ 1-ОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ

DOI: 10.25629/НС.2020.01.04

Бочарников И.В.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
Москва, Россия

Аннотация. В статье описываются героизм и мужество советских солдат и офицеров 100-ой стрелковой – 1 гвардейской дивизии – 1-го гвардейского механизированного корпуса. Особую значимость обрел тот факт, что дивизией (корпусом) с первого и до победного дня войны командовал генерал И.Н. Руссиянов – случай беспрецедентный. Именно с И.Н. Руссияновым воины дивизии встретили врага под Минском и в течение 3-х дней держали оборону, отбивая атаки превосходящего по силам и средствам противника, с И.Н. Руссияновым выходили из окружения.

Под командованием генерала И.Н. Руссиянова дивизия принимала участие в легендарном сражении под Ельней в августе 1941 года. Тогда четыре советские дивизии, в том числе 100-ая стрелковая генерала И.Н. Руссиянова, нанесли первое крупное поражение превосходящим их силам немецких войск. Победа советских войск под Ельней стало Днем рождения Советской гвардии. 18 сентября 1941 года Приказом № 308 Наркома обороны СССР И.В. Сталина 100-я стрелковая дивизия была преобразована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В дальнейшем воины-гвардейцы под командованием генерала И.Н. Руссиянова громили врага в ходе контрнаступления под Москвой, участвовали в освобождении Донбасса и Запорожья, брали Будапешт и Вену и, наконец, поставили точку в войне в предгорьях Альп.

Ключевые слова: победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, генерал Руссиянов И.Н., оборона Минска, Ельнинская операция, Советская гвардия, Сталинградская битва, освобождение Донбасса, освобождение Запорожья, взятие Вены, Вторая мировая война.

Введение

Победа советского народа в Великой Отечественной войне ковалась с первых ее дней мужеством и героизмом солдат и офицеров Красной Армии, полководческим искусством советских военачальников, самоотверженностью советских людей и патриотизмом всего многонационального советского народа.

Несмотря на крайне неблагоприятное начало войны, сопротивление немецко-фашистской агрессии с первых дней приняло ожесточенный характер. На ряде направлений удалось не только остановить наступление противника, но и нанести ему поражение.

Одним из таких соединений Красной Армии, фактически остановившим стремительное наступление немецких войск на Москву была 100-ая стрелковая дивизия. В течение трех суток с 25 по 28 июня 1941 года, воины дивизии отражали танковые атаки превосходящего по силам противника, обороняя столицу Советской Белоруссии г. Минск.

Непосредственное участие дивизия принимала и в легендарном сражении под Ельней (Смоленская область) в июле-августе 1941 года, в результате которого продвижение немецких войск было остановлено почти на месяц. Красная Армия не только смогла сдержать натиск гитлеровцев, но и нанести им первое серьезное с начала войны поражение.

В ознаменование этого события дивизиям, наиболее отличившимся в разгроме ельнинской группировки противника, в том числе 100-ой стрелковой, по решению Ставки Верховного Главнокомандования Приказом Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 303 от 18 сентября 1941 года было присвоено наименование гвардейские.

1-ой гвардейской стала 100-ая стрелковая дивизия. Этот день стал днем рождения Советской гвардии, явившейся в последующем символом воинской доблести и беззаветного служения Отечеству.

В дальнейшем воины-первогвардейцы героически сражались под Москвой и Ельцом, Харьковом и Ромнами, Касторной и Щиграми. В конце 1942 года дивизию развернули в 1-й гвардейский механизированный корпус. И уже в составе корпуса первогвардейцы освобождали Украину, Польшу, Венгрию, Австрию. 45 376 солдат, сержантов и офицеров 1-го гвардейского орденов Ленина и Кутузова Венского механизированного корпуса были отмечены боевыми орденами и медалями, 15 из них стали Героями Советского Союза.

Командиром легендарной 100-ой стрелковой – 1 гвардейской дивизии (1-ого гвардейского стрелкового корпуса) – с первого дня войны и до победного ее окончания был гвардии генерал-лейтенант Иван Никитич Руссиянов. Очевидно, что во многом, благодаря его таланту и полководческому искусству, стойкости, мужеству и героизму, дивизия и корпус обязаны своими успешными боевыми действиями.

Достаточно ярко мужество, стойкость и героизм генерала И.Н. Руссиянова характеризуют некоторые факты, приведенные им в его послевоенной биографии (1947 года). «В окружении с войсками был шесть раз: в боях при отходе от Минска – 1941 год, в боях при отходе от города Лебедина – 1942 год, в боях под Павлоградом, Кировоградом. Выходил с войсками и группами с документами в полной генеральской форме» [1]. Шесть раз генерал И.Н. Руссиянов выходил из окружения, и не только сам выходил, но и выводил с боями вверенные ему части. Кому-то в той великой войне и одного окружения было более чем достаточно. И.Н. Руссиянов же в окружении был шесть раз и шесть раз выводил свои части с боями на соединение с советскими войсками.

О полководческом же таланте генерала И.Н. Руссиянова свидетельствуют победы вверенных ему дивизии и корпуса, сражавшихся на важнейших театрах военных действий Великой Отечественной войны и многочисленные награды Родины, главная из которых – Золотая звезда Героя Советского Союза – была вручена ему только в 1978 году, через 33 года после окончания войны. В годы же Великой Отечественной войны генерал И.Н. Руссиянов четырежды представлялся к званию Героя Советского Союза, но все четыре раза его документы каким-то необъяснимым образом утрачивались. Но это была уже другая война – «чиновничья». Видимо кому-то из высокопоставленных военных чиновников боевой генерал И.Н. Руссиянов крупно «насоллил». Сам же он об этом нигде не упоминает. Да и вообще о себе И.Н. Руссиянов в своих мемуарах пишет лишь в контексте воспоминаний о Великой Отечественной войне и ратных подвигах, вверенных ему дивизии и корпуса. Свою позицию по этому вопросу И.Н. Руссиянов изложил следующим образом. «Я мог бы по традиции начать свои воспоминания с раннего детства. Так делали многие мемуаристы до меня и будут, возможно, так делать после меня. Может быть, в этом и есть определенный смысл – получается связное, плавное повествование о своей жизни. Но мне хочется рассказать не о своей жизни, а об одном из труднейших периодов истории Советского государства – о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, участвовать в которой мне выпала честь. Я подчеркиваю – именно честь! Честь потому, что я боролся за правое дело – за свободу и независимость своей Родины. Честь потому, что наша страна героически выдержала это суровое испытание. Честь потому, что дивизия, а потом корпус, которыми я командовал, высоко пронесли свои гвардейские знамена» [9]. В этих словах также заключен феномен боевого генерала, прошедшего всю войну и не отделившего себя от солдат и офицеров, которыми он командовал, считавшего себя и их неотъемлемой частью прославленного в годы Великой Отечественной войны соединения.

Руссиянов Иван Никитович

Родился прославленный советский военачальник 11 сентября 1900 года в деревне Щуплы Кошинской волости Смоленской губернии. О начальном периоде жизни и деятельности И.Н. Руссиянова сведений немного. Наиболее полно этот период раскрыт в его официальной автобиографии, написанной в 1947 году.

В соответствии с текстом автобиографии, самостоятельную жизнедеятельность И.Н. Руссиянов начал в 1916 году. До этого периода проживал и работал вместе с отцом в деревне. Зимой учился, летом, кроме помощи отцу, нанимался поденщиком и подпаском скота на селе. Учился в Хленовском земском училище с 7–11 лет и с 11–16 лет в Кощинском 2-классном училище, успешно окончил их.

В 1916 году начал работать поденным рабочим на Смоленском железнодорожном узле и Смоленском городском трамвае, в 1917 году – курьером Смоленского губернского по делам крестьянства присутствия. В 1918 году перешел на работу делопроизводителем отдела социального обеспечения и народного образования.

В Красную Армию вступил по призыву в ноябре 1919 года Смоленским горвоенкоматом и был назначен красноармейцем-экспедитором комендантской команды штаба. Участвовал в Гражданской войне. Был делопроизводителем и инспектором отдела штаба 16-й армии (Западный фронт). Воевал против польских войск и при подавлении бандитизма в Смоленской губернии. В мае 1921 года был назначен на должность помощника адъютанта отдельного полка войск ВЧК на западной границе. В том же году вступил в ряды РКП (б).

В ноябре 1921 года в Неделю Красного курсанта добровольно поступил курсантом 3-й пехотной школы комсостава в Смоленске, которую закончил в 1924 году политруком 2-ой и 3-ей курсантских рот. С этого времени начинается его жизнь как кадрового военного.

С сентября 1924 по 1930 годы служил на должностях командира взвода, помощника командира роты, командира и политрука роты, помощника командира батальона в 81-м стрелковом полку (27-я стрелковая дивизия, Белорусский военный округ). В 1931 году закончил курсы усовершенствования комсостава «Выстрел». С апреля 1931 года служил командиром батальона 22-го стрелкового полка и помощником командира 24-го стрелкового полка (8-я стрелковая дивизия, Белорусский военный округ). В ноябре 1932 года был назначен на должности командира и военкома 10-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии, в июле 1937 года – на должность помощника командира 29-й стрелковой дивизии Белорусского военного округа. В октябре 1938 года был назначен на должность командира 52-й стрелковой дивизии (Белорусский военный округ).

Дивизия, по образному выражению И.Н. Руссиянова, была «уровской», в задачу которой входило оборудование и оборона укрепленного района. Это накладывало особый отпечаток на ее деятельность. Дивизия должна была строить доты, дзоты, устраивать эскарпы, противотанковые и противопехотные преграды. И.Н. Руссиянов как командир дивизии, таким образом, исполнял обязанности начальника строительства, командиры полков – обязанности прорабов и т. д. Но все же, главной задачей дивизии и ее командования была боевая подготовка, поскольку все понимали, что война «не за горами». И уже в сентябре 1939 года дивизия под командованием И.Н. Руссиянова получила первый боевой опыт в ходе освободительного похода в Западную Белоруссию. В этом походе И.Н. Руссиянов в ходе одного из немногочисленных боестолкновений с остатками польской армии получил ранение в районе г. Шацк. Сам Иван Никитич обстоятельства этого инцидента описывает следующим образом: «Большинство населения встречало нас с ликованием, выходя на улицы с красными знаменами, цветами, хлебом-солью, обнимали со слезами благодарности наших воинов. Повсюду проходили массовые митинги, на которых крестьяне рассказывали о тяжелой панской неволе. Отдельные группы разгромленных войск Пилсудского, осадники и жандармерия оказывали в некоторых местах сопротивление нашим частям. Запомнились стычки с ними под Несвижем, Пинском, Кобрином, Брест-Литовском и Шацком. Под Шацком нас обстреляли из леса. Я был ранен в левую руку осколком снаряда. Упал с лошади и потерял сознание. Однако быстро очнулся. Ординарец, как умел, перевязал руку, и я продолжал руководить частями дивизии до утра» [9]. Ранение оказалось достаточно серьезным, и речь шла об ампутации. Только лишь решение прославленного хирурга академика Н.Н. Бурденко спасло руку комдива.

В августе 1940 года И.Н. Руссиянов был назначен на должность командира 100-й стрелковой дивизии (2-й стрелковый корпус, Западный особый военный округ), с которой его связала в последующем Великая Отечественная война.

4 июня 1940 года ему было присвоено звание генерал-майор. В мае 1941 года, закончив курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова, вернулся на должность командира 100-й стрелковой дивизии. До начала Великой Отечественной войны оставалось чуть больше месяца.

Боевой путь 1-ой гвардейской

Ранним утром 22 июня 1941 года генерал И.Н. Руссиянов получил приказ штаба Западного особого военного округа действовать по плану «Вариант №1», предусматривающего отражение агрессии. Дивизии было приказано занять круговую оборону вокруг Минска в радиусе 25 километров.

В 12.00 22 июня последовало официальное заявление Советского правительства о вероломном нападении на СССР фашистской Германии. К этому времени немцы уже бомбили советские города, в том числе и Минск, оказавшийся на направлении главного удара крупнейшей группировки войск фашистского вторжения – группы армий «Центр». Действовавшие в ее составе 3-я и 2-я танковые группы, продвигаясь с северо-запада в направлении столицы Белорусской ССР, постепенно охватывали «клещами» главные силы Западного фронта с целью их окружения и последующего уничтожения. 25 июня 100-ая стрелковая дивизия для оперативного управления обороной Минска была передана в состав 2-го стрелкового корпуса, получив задачу к 5.00 26 июня выйти на рубеж Ворково, Вандолино, Боровцы, Паперня, Ошмянцы, занять оборону, прикрыть подступы к городу с севера и остановить стремительно надвигающиеся на Минск немецкие танки.

Задача осложнялась тем, что вся артиллерия дивизии 22 июня была передана в состав корпуса и на вооружении оставались лишь несколько батарей 45-миллиметровых орудий, выстрелы из которых были не в состоянии пробить танковую броню.

Решение было найдено уникальное по своей простоте и гениальности. И.Н. Руссиянов вспомнил рассказ своего друга, воевавшего в Испании, о том, как воины-интернационалисты использовали против танков франкистов бутылки с бензином, и решил применить этот опыт в бою.

Так появился приказ по дивизии:

- «1. Собрать у личного состава стеклянные флаги и заправить их горючим.
2. Во всех частях сформировать группы добровольцев – истребителей танков. Обратиться, прежде всего, к коммунистам и комсомольцам.
3. Начальнику инженерной службы организовать обучение личного состава по применению бутылок с бензином для борьбы с танками» [9].

Затем И.Н. Руссиянов связался по телефону с оставшимся в Уручье помощником начальника штаба дивизии по тылу капитаном Ростовцевым. Приказал ему немедленно отправиться в Минск, взять на стеклозаводе все имеющиеся там бутылки, также захватить со складов дивизии все пустые стеклянные флаги, загрузить на автомашины бензин и быстро доставить все это на передовую.

В журнале боевых действий 100-й дивизии в этот период было записано: «В 13 часов 30 минут на командный пункт дивизии капитаном Ростовцевым была доставлена первая партия бутылок и бензин для их наполнения, которые были направлены в 85-й и 355-й стрелковые полки» [9]. Всего же за день на запрапочные пункты дивизии было доставлено 12 грузовиков стеклянных бутылок и несколько тонн горючего. Так подразделения в кратчайший срок получили «ручную стеклянную артиллерию», как шутливо называли бойцы бутылки с бензином.

Тем временем на передовой, находясь в непосредственном контакте с противником, под непрерывным артиллерийским и минометным огнем части зарывались в землю – успели отрыть окопы, соединить их ходами сообщения, хотя пока и неполного профиля.

Дивизия, по мнению И.Н. Руссиянова, готова была достойно встретить танки Гудериана.

Первый бой дивизии был описан во фронтовой газете «Красноармейская правда». «Ворвавшись в оборону, танки начали утюжить пехоту, находившуюся в окопах. Фашистский танк, подойдя к окопу, в котором сидел капитан Ф.Ф. Коврижко со своими телефонистами, преодолел его. Капитан, высунувшись из окопа, метнул бутылку на моторную группу танка. Через несколько секунд показалось пламя, и танк остановился, охваченный огнем. Выскочившие из танка фашисты были уничтожены... Капитан В. Тертычный... замаскировавшись в кустах... ожидал приближения вражеского танка. Оставляя глубокие следы, танк проходит мимо канавы. Капитан Тертычный, выхватив из коробки несколько спичек, зажигает торчавшие из бутылки лоскутки. Они ярко вспыхивают. Капитан поднимается и сильным взмахом руки бросает бутылку в танк. Сквозь лязг железа не было слышно, как разбилось стекло бутылки. Видно только, как языки пламени побежали по броне танка. Еще несколько секунд и танк весь в огне» [9].

Уцелевшие машины повернули назад. Не прошли гитлеровцы и на других участках обороны, несмотря на огромное превосходство в живой силе, танках, артиллерии. В этом первом бою было сожжено 57 немецких танков, враги откатились назад, на исходные рубежи. Но главный результат боя состоял в том, что бойцы убедились – врагов можно бить и танки отлично горят от «стеклянных гранат». Эта весть быстро разнеслась по всем частям и подразделениям дивизии.

Так впервые под Минском воинами 100-ой стрелковой дивизии было испытано самодельное оружие Красной Армии, которое в последующем получило от немцев красноречивое название «коктейль Молотова».

И все же силы в том сражении были неравны – после трех суток ожесточенного боя дивизии генерала И.Н. Руссиянова пришлось оставить позиции под Острошицким Городком. Иван Никитич вспоминал: «Оперативная обстановка на 28 июня складывалась крайне неблагоприятно для 2-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 100-я стрелковая дивизия. Гитлеровцам удалось обойти наше соединение справа и пробиться к шоссе Минск – Москва. Дивизии соседа слева 44-го стрелкового корпуса также были потеснены. Таким образом, противник вышел в тылы 2-го стрелкового корпуса, в результате чего нам грозило полное окружение. Вот в такой обстановке 28 июня я получил приказ командира корпуса генерал-майора Ермакова отвести дивизию за реку Волму» [9].

28 июня 1941 года Минск был захвачен немцами.

Гитлеровские армии продвинулись глубоко вперед, на восток и 9 июля дивизия генерала И.Н. Руссиянова оказалась в окружении. Отдельные ее соединения были отрезаны друг от друга. Немцы блокировали крупные дороги и переправы через реки. В таких условиях выйти из окружения можно было лишь отдельными небольшими группами, продвигаясь лесными дорогами, еще свободными от врагов, нащупывая слабые уязвимые места в обороне противника, чтобы пробиться к своим.

Основные силы 100-й дивизии прорвались из окружения в районе Монастырщины (Смоленская область), туда же вышла группа, с которой пробивался и сам И.Н. Руссиянов со штабом дивизии. Вышли к своим войскам и другие части и подразделения дивизии.

За месяц жесточайших боев на территории Белоруссии, согласно официальным данным, воины 100-й дивизии уничтожили 101 вражеский танк, 13 бронемашин, 61 мотоцикл, много автомашин разных марок, 23 орудия, сбили 20 самолетов. В боях под Острошицким Городком был полностью уничтожен 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии вместе с командиром полка полковником Ротенбургом, а также 82-й пехотный полк 31-й немецкой пехотной дивизии. За время тяжелых боев при выходе из окружения были наголову разбиты еще три пехотных полка немцев [10].

Высокую оценку действий дивизии и ее командования дал после выхода Главком Западного направления Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, о чем была сделана соответствующая запись в журнале боевых действий 100-й стрелковой дивизии 20 июля 1941 года.

Командиру дивизии И.Н. Руссиянову Главкомом С.К. Тимошенко была поставлена задача доукомплектовать и сколотить части дивизии, обеспечить их артиллерийским вооружением и снабжением, установить связь с действующими впереди частями и соединениями 24-й армии и действовать в зависимости от складывающейся обстановки. По сути дела, С.К. Тимошенко вывел дивизию в резерв Ставки Западного направления, предполагая использовать ее на наиболее значимых направлениях. На одном из таких направлений дивизия оказалась уже в августе 1941 года.

Именно в этот период был разработан план Ельнинской наступательной операции, предполагавшей ликвидацию, так называемого «Ельнинского» выступа, концентрация войск противника на котором создавала реальную угрозу советским войскам на вяземском направлении. С этого плацдарма германское командование планировало нанесение основного удара по Москве.

Ельнинская операция планировалась, организовывалась и проводилась командующим войсками Резервного фронта генералом армии Г.К. Жуковым. Это была одна из первых в ходе войны наступательных операций Красной Армии. Директивой Ставки предписывалось: «Войскам Резервного фронта, продолжая укреплять главными силами оборонительную полосу на рубеже Осташков – Салижарово – Оленино – р. Днепр (западнее Вязьмы) – Спас-Деменск – Киров, 30 августа левоблажными 24-й и 43-й армиями перейти в наступление с задачами: разгромить ельнинскую группировку и, нанося в дальнейшем удары в направлениях Починок и Рославль, к 8 сентября выйти на фронт Долгие Нивы – Хиславичи – Петровичи...» [11].

100-ая стрелковая дивизия была введена в состав 24-й армии, которой предстояло встречными ударами под основание ельнинского выступа зажать в «стальные клещи» гитлеровские дивизии и уничтожить их.

В первых числах августа командующий войсками Резервного фронта генерал Г.К. Жуков, по воспоминаниям И.Н. Руссиянова, поставил задачу 100-ой дивизии: действуя в составе ельнинской северной группировки, нанести удар в направлении населенных пунктов Ушаково, Гурьево, Петрово, соединиться с южной группировкой, окружить и уничтожить противника.

При этом дивизия по просьбе И.Н. Руссиянова была усилена батареей реактивных минометов – «Катюш», уже опробованных до этого под Оршей. Примечательно, что Г.К. Жуков и И.Н. Руссиянов были знакомы по довоенной службе в Белорусском военном округе. Г.К. Жуков знал и ценил И.Н. Руссиянова, во многом очевидно именно поэтому 100-ой дивизии был определен один из наиболее важных участков прорыва обороны немцев.

Наступление 30 августа началось с артиллерийской подготовки, залпов дивизионов реактивных минометов, вызвав смятение и ужас среди врагов. Но победа давалась тяжело. В полосе наступления 100-й стрелковой дивизии противник имел три линии обороны. Кроме траншей в землю были врыты танки, на огневых точках установлены крупнокалиберные пулеметы и артиллерийские орудия. Между линиями обороны тянулись минные поля. В ходе наступления бойцы дивизии вернулись к испытанному средству – бутылкам с бензином для отражения танковых атак. 1 сентября в боях за деревню Радутино генерал И.Н. Руссиянов лично поднимал в атаку батальон 355 стрелкового полка, что явилось свидетельством его исключительного мужества.

К 4 сентября дивизия глубоко вклинилась во вражескую оборону, а 5 сентября вышла к железной дороге Ельня – Смоленск. Это был уже тыл вражеской группировки. Опасаясь окружения, немецкие войска начали отходить из района Ельни и 6 сентября наши войска вошли в город.

Началось преследование врага. К 8 сентября соединения армии продвинулись на 25 км и были остановлены на заранее подготовленном оборонительном рубеже, проходящем по рекам Уснугом и Стряна. Полностью окружить и уничтожить врага не позволил лишь недостаток танков и авиации.

Примечательно, что наступление советских войск осуществлялось при соотношении 1:1,1 в пользу немцев и, тем не менее, 70-тысячная группировка войск противника не выдержала натиска красноармейцев и вынуждена была сдать свои позиции, понеся при этом значительные

потери (более 50% личного состава). В своей книге «Воспоминания и размышления» Георгий Константинович Жуков подвел итог Ельнинскому сражению: «Всего за период боев в районе Ельни было разгромлено до пяти дивизий, противник потерял убитыми и ранеными 45-47 тысяч человек и большое количество разбитых нашей артиллерией и авиацией пулеметов, минометов и пушек. По показаниям пленных, в некоторых частях минометов и артиллерии не осталось совершенно» [5].

Ельнинский выступ был «срезан». С ликвидацией Ельнинского выступа был нанесен удар мифу о непобедимости немецкой армии. Это, несомненно, была большая победа. Гитлеровское наступление на Москву было сорвано и возобновилось лишь в октябре. Тем самым было выиграно время, необходимое для организации обороны Москвы и последующего контрнаступления.

Очевидно, что большая заслуга в успешном проведении Ельнинской операции принадлежит воинам 100-ой стрелковой дивизии генерала И.Н. Руссиянова. Это было отмечено и военно-политическим руководством страны.

18 сентября 1941 года в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования за массовый героизм, мужество личного состава, высокое воинское мастерство приказом № 308 Наркома обороны СССР И.В. Сталина 100-я стрелковая дивизия была преобразована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию, с вручением гвардейского знамени.

Так, в боях на древней ельнинской земле, родилась Советская Гвардия. И.Н. Руссиянов вспоминал об этом знаменательном событии: «Как человек военный, я научился сдерживать себя. Но когда прочел приказ, то с трудом сумел проглотить подступивший к горлу комок. Я, конечно, знал, что наша дивизия сражается хорошо, что она с честью прошла сквозь тяжелейшие бои, но такого высокого признания наших боевых заслуг не ожидал...» [9].

Присвоение гвардейского звания оказало мощное морально-психологическое воздействие на личный состав дивизии. Бойцы рвались в бой с тем, чтобы бить фашистов уже в новом качестве – качестве гвардейцев.

В этот же период (15 сентября 1941 года) дивизия по просьбе Воронежского обкома ВКП (б) была усилена стрелковым полком, сформированным из представителей Воронежской дивизии народного ополчения. В последующих боях воронежцы били врага наравне с другими гвардейцами, а полк превратился в полноценную гвардейскую боевую воинскую часть.

2 декабря 1941 года на привокзальной площади станции Волоконовка Курской области частям дивизии были вручены гвардейские знамена, а уже 6 декабря 1941 года в рамках легендарного контрнаступления под Москвой 1 гвардейская стрелковая дивизия приняла участие в Елецкой наступательной операции.

В ходе наступления в период с 6 по 17 декабря 1941 года дивизия с боями прошла 116 километров, последовательно разгромив 278-й пехотный полк, 95-й и 113-й пехотные полки 45-й пехотной дивизии. В районе Россошное и к западу от него дивизия совместно с 5-м кавалерийским корпусом окружила и разгромила главные силы немецкой 45-й пехотной дивизии, захватив при этом большие трофеи в виде орудий различных калибров, пулеметов, автомашин, минометов и даже 1 самолет, а также много различного военного имущества. За эти дни частями дивизии было освобождено свыше 300 населенных пунктов» [11].

Всего же по воспоминаниям И.Н. Руссиянова, 1-ая гвардейская дивизия за 28 дней декабрьских боев с боями прошла 160 километров, освободив вместе с 5-м кавалерийским корпусом более 450 населенных пунктов. Были наголову разгромлены 45-я и 95-я пехотные дивизии гитлеровцев. Тогда же в декабре 1941 года под Москвой у немцев появилось и другое, ставшее в последующем крылатым, выражение – «Гитлер капут».

За мужество и героизм орденами и медалями были награждены командиры и бойцы дивизии. Весь личный состав соединения был награжден медалью «За оборону Москвы».

Дальнейший боевой путь дивизии был связан с участием в оборонительных и наступательных операциях в Курской и Белгородской областях, а также попытке освобождения Харькова весной 1942 года. Описывая этот период в своей книге «В боях рожденная ...» И.Н. Руссиянов

приводит в качестве примера героизма воинов-гвардейцев подвиг харьковской комсомолки Любы Земской. Люба пошла на фронт добровольцем. Ее направили в медсанбат медицинской сестрой. Но девушка рвалась в бой, хотела сама бить фашистов. Она буквально осаждала командование просьбами направить ее на учебу в школу бронейщиков. И в конечном итоге своего добилась – окончила школу бронейщиков, сдала «на отлично» все экзамены и стрельбы и была направлена в 1-ую гвардейскую дивизию. Бой под Парменовкой 18 января 1942 года был ее первым и последним. Люба одна вступила в единоборство с пятью фашистскими танками. Подбив из противотанкового ружья два танка, третий поразить она не успела – пулеметная очередь прошла тело девушки. Собрав последние силы, Люба встала, повернулась к своим товарищам: «Ребята, ни шагу назад! Смерть гадам!».

Любу Земскую похоронили в деревне Хохловка Курской области. Из кармана гимнастерки героини вместе с комсомольским билетом и красноармейской книжкой достали ее клятву родной Украине: «Украина моя, Украина! Мать моя любимая! Единственная в мире, ты лелеяла нас. Ты баловала нас, ты дарила нам свои лучшие блага, ты ничего не жалела для нас. Но нет блага, равного твоей любви, которой ты окружила нас с детства. И я, дочь твоя, дочь украинского народа, клянусь тебе памятью всех погибших сестер и братьев, что буду мстить жестоко, беспощадно, каждой каплей своей крови.

Если вражеский снаряд оторвет мне руку, я буду биться одной рукой. Если я лишусь ног, я доберусь к звериному логову ползком и буду разить фашистов гранатой. Если мне выбьют очи, я увижу врага глазами сердца и не промахнусь!» [9].

Люба Земская, была посмертно награждена орденом Ленина. Знала бы Люба, что через 70 лет землю ее любимой Украины будут топтать новоявленные нацисты и их оболваненные пособники.

В октябре 1942 года дивизия была переброшена в Приволжский военный округ. В ходе передислокации на станции Сватово (Московской обл.) командиру дивизии генералу И.Н. Руссинову военным комендантом был вручен пакет с приказом Наркома обороны о реформировании дивизии в 1-ый гвардейский механизированный корпус.

1 ноября 1942 года началось формирование корпуса, а уже 10 ноября корпус, укомплектованный по новым штатам, в том числе танками Т-34 был направлен в район боевых действий на границе Ростовской и Сталинградской областей для участия в операции «Малый Сатурн» – Среднедонской наступательной операции, предусматривающей сдерживание наступающего противника, нанесение ему поражения, завершение окружения группировки под Сталинградом и создания благоприятной обстановки для развития дальнейшего наступления на Ростов. В ходе этого сражения войсками Юго-западного фронта под командованием генерал-полковника Н.Ф. Ватутина была прорвана оборона противника, разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, немецкой оперативной группы «Холлитт» и 3-й румынской армии. В результате сражений на Дону немцы отказались от дальнейших попыток деблокировать окруженную в Сталинграде группировку Паулюса, что предредило её судьбу и привело к коренному изменению обстановки на сталинградско-ростовском направлении (и на всём советско-германском фронте). Гибель итальянской армии на Дону вызвала шок в Риме, резко осложнив взаимоотношения между Италией и Германией. Рим фактически перестал быть союзником Германии. Фашистский режим дуче Муссолини в Италии пошатнулся [7]. Таковы основные итоги успешного выполнения операции «Сатурн».

Непосредственный же вклад 1-ого гвардейского корпуса в успешном завершении операции заключался в ликвидации Кружилинской группировки противника.

17 декабря 1942 года части 1 гвардейского корпуса получили приказ войти в образовавшийся прорыв севернее Боковской, заняли хутор Астахов и ряд высот по западному берегу реки Кривая, который господствовал над нашей местностью, и к рассвету 18 ноября завязали бой за населенные пункты Коньков и Боковская. К исходу 22 декабря ликвидация Кружилинской группировки была закончена. Было взято 3587 пленных, захвачено 7 танков, 129 автома-

шин, 232 орудия, 292 пулемета. Уничтожены тысячи солдат противника, сотни орудий, автомашин и другой военной техники. После занятия г. Кружилина с 20 декабря бригады корпуса развернулись в юго-западном направлении.

В конце декабря 1942 года войска Юго-Западного фронта, в том числе 1-ый гвардейский механизированный корпус, приступили к перегруппировке сил для проведения новой наступательной операции на донбасском направлении.

13 августа началась Донбасская наступательная операция войск Юго-Западного и Южного фронтов. 1 гвардейский механизированный корпус, действуя в составе Юго-Западного фронта, получил задачу наступать в направлении Тихоцкий, Долгенькое, Долгий Яр, Барвенково. В ночь на 22 августа части корпуса в полном составе переправились через реку Северский Донец, и начали освобождение Харьковской, Ворошиловоградской и Сталинской (Донецкой) областей.

Сломив сопротивление врага на Северском Донце, корпус продолжил наступление. Противник упорно сопротивлялся, цепляясь за каждый населенный пункт, предпринимая яростные контратаки.

К 20 сентября 1-я гвардейская механизированная бригада корпуса перерезала железную дорогу и шоссе Славгород – Синельниково. Другие части корпуса овладели Чаплино, Запорожским и перерезали железную и шоссеиную дороги Синельниково – Запорожье. Проникновение 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса в оперативную глубину обороны противника создало реальную угрозу полного уничтожения славянско-барвенковской группировки противника и вынудило его к постепенному отводу своих войск за Днепр.

За отличные боевые действия по освобождению Донбасса личному составу 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность.

Во второй половине сентября 1943 года основные бои за освобождение Украины развернулись на юге. Ставка Верховного Главнокомандования особый упор делала на необходимость полной ликвидации вражеских группировок на левом берегу Днепра, и, прежде всего, запорожского плацдарма. Враг укрепил этот плацдарм и подготовил его к длительной и упорной обороне. Здесь были созданы внешний и внутренний оборонительные обводы, промежуточный рубеж и укрепления на территории самого города Запорожье.

Операция по освобождению г. Запорожье началась 10 октября. Четыре дня шли упорные бои, советским войскам удалось прорвать внешний и промежуточный рубежи обороны и 13 октября выйти на ближние подступы к Запорожью. Командующий фронтом принял решение, не давая гитлеровцам передышки, овладеть городом ночным штурмом. В этой операции впервые в истории военного искусства танки и САУ участвовали в ночной атаке на такой крупный город, как Запорожье, что в конечном итоге и решило успех боя.

13 октября 1943 года в 22 часа начался штурм Запорожья. Сломив отчаянное сопротивление врага, наши части к 2.30 14 октября 1943 года заняли станцию Запорожье и ворвались в северную часть города. До 12 часов шли ожесточенные уличные бои. В конечном итоге танки прорвались через центр города и вышли к Днепру, к плотине ДнепроГЭСа. В результате стремительного наступления советских войск немцам не удалось взорвать заминированные ими плотины ДнепроГЭСа. Электростанция была лишь частично повреждена.

В боях за освобождение города Запорожье отличились танковые части 1 гвардейского корпуса: 9-я гвардейская танковая бригада, 20-й гвардейский танковый полк, 1544-й самоходно-артиллерийский полк. Всем им приказом № 33 от 14 октября 1943 года Верховным Главнокомандующим присвоены наименования «Запорожские».

В начале ноября 1943 года 1-й гвардейский ордена Ленина механизированный корпус был выведен в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и переброшен в город Полтаву и окрестные села. Здесь 1-ый гвардейский корпус находился вплоть до декабря 1944 года – начала ликвидации будапештской группировки противника.

В конце декабря 1944 года 1-й гвардейский ордена Ленина механизированный корпус прибыл в район Будапешта и поступил в распоряжение командующего 3-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина. Корпусу предстояло переправиться через Дунай, чтобы выйти на исходные позиции. К этому времени гитлеровское командование предприняло срочные меры для деблокирования будапештской группировки. Из-под Варшавы к Будапешту были брошены отборные войска, среди которых были части 5-й танковой дивизии СС «Викинг» и 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова».

К 3 января 1945 года все части корпуса переправились через Дунай. К этому времени обстановка на внешнем фронте окружения Будапешта усложнилась. В течение первых двух недель января 1945 года противник предпринял две попытки деблокировать окруженную в Будапеште группировку, и обе кончились провалом. С 18 по 27 января осуществлялось третье контрнаступление фашистов.

Во второй половине января 1-й гвардейский механизированный корпус был уже не тем полнокровным соединением, каким он прибыл в Венгрию, но гвардейцы бились по-гвардейски, и, хотя их ряды поредели, боевое мастерство бойцов и офицеров значительно возросло. Суровая действительность заставляла их побеждать не числом, а умением. Одной из очередных новаций командования корпуса в этот период стало решение использовать в больших масштабах трофейную технику и вооружение.

По приказу командира корпуса генерала И.Н. Руссиянова были сформированы орудийные расчеты из состава резерва артиллерии корпуса и мотострелковых подразделений. Новую артиллерийскую часть возглавил гвардии полковник А.А. Верба, собравший лучшие образцы трофейной артиллерии, в общей сложности более 60 стволов, снарядов для которых было больше чем достаточно. В течение самого короткого времени артиллеристы корпуса были обучены обращению с немецкой техникой и уже в начале февраля 1945 года немецкие орудия, управляемые гвардейцами генерала И.Н. Руссиянова, успешно громили немцев на подступах к Будапешту.

13 февраля 1945 года, в районе Замка и королевского дворца в Буде прозвучал последний выстрел. Командующий Будапештской группировкой немецко-фашистских войск генерал-полковник К. Пфеддер-Вильденбрух выбрался из подвала военного училища святого Людовика и сдался вместе со штабом.

Битва за венгерскую столицу завершилась. Корпус был отмечен в приказе Верховного Главнокомандующего в числе наиболее отличившихся соединений. С 8 марта части корпуса вновь отражают контратаки противника. Восемь дней корпус вел сдерживающие бои на главных направлениях атак фашистских дивизий. 16 марта 1945 года советские части начали наступление севернее Секешфехервара. Прорвав линию немецкой обороны, советские танки и мотопехота вклинились в оборону противника на глубину до семи километров и продолжали развивать успех. Началось наступление советских войск на Вену.

По воспоминаниям И.Н. Руссиянова: «1 апреля 1945 года части нашего корпуса, взаимодействуя с другими соединениями 3-го Украинского фронта, вышли к австрийской границе. Гвардейцы пересекали границу Австрии в четких походных колоннах, мотострелки встали в эту волнующую минуту в кузовах автомашин, офицеры взяли под козырек. Так мы выражали свое уважение к стране, к ее суверенитету, восстановить который нам предстояло, сокрушив фашизм» [9].

Ночью 3 апреля 1945 года командир корпуса получил боевой приказ командующего 4-й гвардейской армией генерал-лейтенанта Н.Д. Захватаева (корпус находился в его оперативном подчинении): «С 8 часов 30 минут 3 апреля корпусу продолжать решительное наступление, ворваться в Вену и приступить к энергичному очищению города от противника» [9]. К назначенному времени передовые отряды корпуса ворвались в восточную и юго-восточную часть Вены. Однако выполнить эту задачу удалось только 5 апреля. Все переправы через ручьи и реки, преграждавшие продвижение корпуса к столице Австрии, были взорваны противником, поэтому приходилось менять направление наступления, искать броды.

Утром 6 апреля был получен приказ командующего 4-й гвардейской армией продолжать наступление, ворваться в Вену и в течение дня овладеть ее районами – Зиммерингом и Арсеналом.

В боях за Вену корпусу снова пришлось сражаться в условиях сильно укрепленного крупного европейского города. Освобождая квартал за кварталом громадного города, гвардейцы успешно продвигались вперед, ломая ожесточенное сопротивление врага. К 12 апреля задача, поставленная перед личным составом корпуса, была в основном выполнена, подразделения подавляли отдельные очаги сопротивления.

13 апреля 1945 года было днем завершающих боев в Вене. Вплоть до 8 мая 1945 года отдельные части корпуса выполняли задания командования фронта. 17 мая 1945 года за отличия в боях за Вену корпусу было присвоено почетное наименование Венского.

Боевые действия 1-ый гвардейский корпус завершил 28 апреля в предгорьях Австрийских Альп.

9 мая, когда на землю уже пришел мир, далеко за этим австрийским городом, на обочине горной дороги, был установлен на белом каменном основании гранитный обелиск. На нем – пятиконечная красная звезда, силуэт советского танка и две четко высеченные, позолоченные надписи:

«Здесь 28 апреля 1945 года закончила свой боевой путь в Великой Отечественной войне гвардейская механизированная Венская Краснознаменная, ордена Суворова бригада».

«Здесь 28 апреля 1945 года закончил свой боевой путь в Великой Отечественной войне гвардейский танковый ордена Александра Невского полк».

А недалеко от Линца, тоже в Австрийских Альпах, был поставлен другой обелиск:

«Здесь закончили свой славный боевой путь и встретились с союзными войсками США танкисты гвардейской Запорожской ордена Суворова танковой бригады. Май 1945 года. Действующая Красная Армия» [9].

24 июня 1945 года 30 лучших воинов-первогвардейцев торжественным маршем прошли по Красной площади на Параде Победы в сводном полку 3-го Украинского фронта.

После окончания Великой Отечественной войны осенью 1945 года корпус был переформирован в механизированную дивизию и направлен в Иран. Весной 1946 года 1 гвардейская механизированная дивизия была возвращена в СССР, с первоначальной дислокацией в Баку, а затем в Тбилиси, где она и находилась вплоть до распада СССР.

Командир 1-го гвардейского механизированного корпуса гвардии генерал-лейтенант И.Н. Руссиянов в 1946 году был назначен на должность заместителя командующего 4-й гвардейской танковой армией в Группе советских войск в Германии. С 1947 по 1949 годы служил на должности заместителя командира 4-й гвардейской танковой дивизии. В 1949 году закончил Военную академию Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова. В 1950 году был назначен на должность заместителя начальника Управления военных учебных заведений бронетанковых и механизированных войск, а в 1953 году в возрасте 53 года (разве это возраст для боевого генерала!) вынужден был уволиться в запас.

За свою ратную службу Родине Иван Никитич был награжден в годы Великой Отечественной войны тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени, Суворова II степени, многими медалями.

В 1978 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля за личное мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, гвардии генерал-лейтенанту в отставке Руссиянову Ивану Никитичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11287). Награда более чем заслуженная. Это стало событием для всех ветеранов дивизии – первогвардейцев, осознававших, что в значительной мере в основе подвигов и ратной славы гвардейцев дивизии лежит полководческий талант командира дивизии и корпуса генерала И.Н. Руссиянова, его личное мужество и героизм.

К тому времени более чем в 10 городах Советского Союза (Москве, Минске, Ельне, Берёзовске и др.) были созданы музеи 100 гвардейской мотострелковой Венской орденов Ленина и Кутузова мотострелковой дивизии. Все это свидетельствовало о признании заслуг дивизии перед Отечеством в годы Великой Отечественной войны, прежде всего, со стороны общества – граждан Великой страны – СССР, одержавшего победу в самой ожесточенной войне человечества – Второй мировой. Особую значимость обретал тот факт, что дивизией (корпусом) с первого и до последнего победного дня войны командовал генерал И.Н. Руссиянов – случай беспрецедентный. Именно с И.Н. Руссияновым воины дивизии встретили врага под Минском и в течение 3-х дней держали оборону, отбивая атаки превосходящего по силам и средствам противника, с И.Н. Руссияновым выходили из окружения, громили врага под Ельней, Ельцом, участвовали в освобождении Донбасса и Запорожья, брали Будапешт и Вену и, наконец, поставили точку в войне в предгорьях Альп. Все это формировало традиции Советской гвардии – быть лучшим в ратном труде.

Предметом особой гордости являлось то, что дивизия первая во всех Вооруженных Силах СССР стала гвардейской. Данное обстоятельство имело чрезвычайно важное значение для обеспечения высокого морально-политического и боевого духа воинов – гвардейцев дивизии. Служба в гвардейских частях и соединениях была почетной. И, конечно же, тот факт, что на исходе «лихих» 90-ых годов XX столетия чиновниками Минобороны России День Советской гвардии был вычеркнут из перечня памятных дат Вооруженных Сил России, является не просто проявлением глупости и подлости, а глупости и подлости осознанной, конъюнктурной. И это при том, что и по сей день живы ветераны-гвардейцы, получившие это звание в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в боях под Ельней. Большого оскорбления нанести им было нельзя. Думается, что было бы правильно День Советской гвардии внести в Перечень памятных исторических дат – дней воинской славы России.

В 1981 году дивизия отметила 40-летие Советской гвардии. В ознаменовании этого события был издан Приказ Министра обороны СССР, в котором отмечалось мужество и самоотверженность, их отвага и стойкость, а также преемственность традиций Советской гвардии. В полной мере эти слова относились и к гвардейцам 100-ой гвардейской мотострелковой Венской орденов Ленина и Кутузова мотострелковой дивизии.

На протяжении десятилетий дивизия обеспечивала подготовку младших командиров и специалистов для войск Краснознаменного Закавказского военного округа. В период с 1981 по 1990 годы автор статьи имел честь служить в этой прославленной дивизии.

В 1985 году 100-ой гвардейской мотострелковой Венской орденов Ленина и Кутузова мотострелковой дивизии, ставшей к тому времени учебной, было присвоено звание легендарного комдива.

Выводы

К сожалению 50-ую годовщину Советской гвардии на государственном уровне отметить было не суждено. В конце 80-х годов XX столетия под демагогические лозунги о защите общечеловеческих ценностей шло осознанное разрушение военно-политического потенциала СССР, в том числе уничтожение и реформатирование наиболее боеспособных частей и соединений его Вооруженных Сил.

Не стала исключением в этом плане и прославленная 100 гвардейская мотострелковая Венская орденов Ленина и Кутузова дивизия, реформированная в 1987 году в 171 окружной учебный центр. В этом качестве дивизия функционировала вплоть до развала СССР и расформирования Краснознаменного Закавказского военного округа. В 1992 году дивизия была окончательно расформирована, а ее Боевое Знамя и награды переданы 212 окружному учебному центру, сформированному на базе 49-й учебной танковой дивизии имени Л.И. Брежнева Сибирского военного округа.

История 100-ой гвардейской дивизии, таким образом, продолжается. Продолжается, прежде всего, в силу того, что жива память о подвигах первогвардейцев, полководческом таланте мужестве и героизме ее командира в годы Великой Отечественной войны – Герое Советского Союза гвардии генерал-лейтенанте Руссиянове Иване Никитиче.

Литература

1. Автобиография Ивана Никитовича Руссиянова // Военно-исторический журнал. 1991. №12. С. 28-30.
2. Бочарников И.В. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне как высшее проявление патриотизма и служения Отечеству // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 2. С. 72-86.
3. Величие подвига советского народа в великой отечественной войне 1941-1945 гг. / Гришин В.И., Гареев М.А., Гушер А.И., Емец В.С., Кошкин А.П., Бочарников И.В., Казаков А.В. Москва, 2015.
4. Добровольческое движение в России: история и современность/Под общ. ред. Д.В. Саблина. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002.
6. Овсянникова О.А. Духовные и культурно-исторические основы российского патриотизма. В сборнике: Российский патриотизм: основы и приоритетные направления развития. Москва, 2014. С. 23-37.
7. Операция «Малый Сатурн». Как разгромили 8-ю итальянскую армию. <https://topwar.ru/132509-operaciya-malyu-saturn-kak-razgromili-8-yu-italyanskuyu-armiyu.html>.
8. Российский патриотизм: исторические традиции и современность /Под общ. ред. И.В. Бочарникова. Грозный, 2016.
9. Руссиянов И.Н. В боях рожденная... М.: Воениздат, 1982.
10. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2134, д. 1, л. 188.
11. ЦАМО СССР. Ф. 229. Оп. 5427. Л. 8.

Бочарников Игорь Валентинович. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Дата поступления: 27.10.2019

Дата принятия к публикации 15.01.2020

**GUARD LIEUTENANT GENERAL IVAN NIKITOVICH RUSSIYANOV-
LEGENDARY COMMANDER OF THE 1ST GUARDS**

DOI: 10.25629/HC.2020.01.04

Bocharnikov I.V.

Moscow state technical University named after N. Uh. Bauman

Moscow, Russia

Abstract. The article describes the heroism and courage of Soviet soldiers and officers of the 100th rifle - 1st guards-1st guards mechanized corps. Of particular importance was the fact that the division (corps) from the first to the last victorious day of the war was commanded by General I.N. Russiyanov – an unprecedented case. It is with I.N. Russiyanov, the division's soldiers met the enemy near Minsk and held the defenses for 3 days, repelling the attacks of an enemy superior in forces and weapons, with I.N. Russiyanov out of the environment.

Under the command of General I. N. Russiyanov, the division took part in the legendary battle of Yelnya in August 1941. Then four Soviet divisions, including the 100th rifle General I.N. Russiyanova, inflicted the first major defeat on the superior forces of the German troops. The victory of the Soviet troops at Yelnya was the birthday of the Soviet guard. On September 18, 1941, by Order No. 308 of the people's Commissar of defense of the USSR I.V. Stalin, the 100th rifle division was transformed into the 1st guards rifle division.

In the future, soldiers-guards under the command of General I.N. Russiyanov smashed the enemy during the counteroffensive near Moscow, participated in the liberation of Donbass and Zaporozhye, took Budapest and Vienna, and finally put an end to the war in the foothills of the Alps.

Keywords: victory of the Soviet people in the great Patriotic war of 1941-1945, General Russiyanov I. N., defense of Minsk, Yelnya operation, Soviet guard, battle of Stalingrad, liberation of Donbass, liberation of Zaporozhye, capture of Vienna, World War II.

Bocharnikov Igor Valentinovich. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Date of receipt 28.10.2019

Date of acceptance 15.01.2020